

Я не знаю, как долго я спала.

Здесь нет восхода и захода солнца, чтобы измерить ход времени.

Но я чувствую себя отдохнувшей. Я чувствую себя хорошо - физически, как никогда раньше.

Я чувствую себя здоровой.

Я чувствую себя... сильной.

Я все ещё лежу на спине, в воде, которая покрывает третий этаж этой таинственной пещеры. Я даже не шевелюсь, но уже чувствую, как сила разливается по всему моему телу.

На самом деле, сейчас я чувствую себя лучше, чем когда-либо за всю свою жизнь, которая, конечно, была недолгой, так что, возможно, это не так много значит, как могло бы, но все же. В груди нет ни малейшего напряжения, сколько бы я не прислушивалась. Нет тяжести, вечно давящей на лёгкие, заставляющей прилагать усилия ради каждого вдоха. Я не знаю точно, что произошло, но если бы мне пришлось гадать, я бы сказала, что если я пережила изменения, внесённые в моё тело Скверной, то вот моя болезнь - нет.

Это удивительно хорошая новость.

Разве срок моей жизни не увеличился на много лет?

Даже в самом лучшем случае, с этой болезнью, разрушающей мой организм, мне оставалось жить не более трёх лет, но теперь, если я действительно освободилась от неё...

Но действительно ли я освободилась от неё?

Наверное, мне стоит подождать несколько дней, и посмотреть, вернутся ли симптомы, прежде чем праздновать.

Я не хочу разочаровываться.

Тем не менее, я думаю, что всё же могу надеяться.

Я медленно поднимаю правую руку над головой. Капли воды стекают с кончиков пальцев на лицо.

Моя рука выглядит... странно. Не так, как раньше.

Я опускаю взгляд на остальную часть своего тела.

По мере того, как Скверна покидала мои меридианы и всасывалась в мой дантьянь, чёрные полосы, покрывавшие мою кожу, также истончались и исчезали. И похоже, что они забрали с собой все остальные цвета, когда ушли. Даже те полосы, которые покрывали мою ногу после встречи с крысой ещё первом этаже, исчезли.

Моя кожа снова стала белой.

Однако это уже не тот, обычный, розовато-белый цвет, который мне знаком - хотя я всегда была немного бледной, поскольку никогда не выходила из дома, - а чисто белый, как свежий снег или алебастровая статуя. Это не очень естественный цвет кожи. Только пальцы на моих руках и ногах угольно-черные, и вместо того, чтобы иметь настоящие когти, сами пальцы чёткими гранями сужаются к кончикам. Как будто они полностью покрыты каким-то металлом. Причём я не чувствую никакого перехода между белым цветом ладони и чёрным цветом пальцев.

...Если подумать, не тот ли это чёрный металл, который заменил все мои кости?

Я несколько раз сжимаю кулак и тру пальцы друг о друга. По крайней мере, я не потеряла ни гибкости, ни чувствительности. Скорее даже, совсем наоборот.

Я медленно, осторожно сажусь, на случай, если какие-то повреждения останутся даже после трансформации, но ничто не мешает мне двигаться. Моё тело откликается на мою волю с большей готовностью, чем когда-либо прежде.

Все мои раны уже зажили.

Однако моя левая рука так и не отросла.

Когда я наклоняюсь вперёд, чтобы осмотреть себя, мои волосы вдруг проскальзывают мимо плеча и попадают в моё поле зрения. Они намного длиннее, чем раньше. Если бы я стояла, мне казалось, что они доходили бы аж до колен. И они, конечно же, белые. Кажется, даже белее, чем моя кожа.

Я взмахиваю хвостом перед собой. Тоже белый.

- Это... шовшем...

Я пытаюсь что-то сказать, но быстро сбиваюсь. У меня возникли какие-то проблемы с правильным произношением слов. Не думаю, что Эашири был создан для людей с клыками, растущими во рту.

Но если ценой за то, что моё тело исцелилось и я смогла продолжить жить, будет небольшой дефект речи, я с радостью приму это.

Но все равно это неудобно. Раньше у меня были совершенно нормальные зубы. И когтей у меня тоже не было. Как будто волчья часть меня, от которой у меня раньше были только мои хвост и уши, вдруг стала более выраженной.

Мне понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть ко всему этому.

Ну, пока я не откусываю сама себе язык и не тычу себе в лицо собственными пальцами, думаю, всё в порядке...

Но что меня раздражает, так это то, что теперь я не так уж сильно похожа на Нерис. У нас обеих были чёрные волосы. А теперь мы, по сути, находимся на противоположных концах цветового спектра. Это наверно звучит глупо, но это заставляет меня чувствовать, будто расстояние между нами увеличилось.

Надеюсь, что по крайней мере моё лицо не слишком изменилось...

Что, если она не сможет даже узнать меня, когда мы встретимся в следующий раз?

У меня нет зеркала, так что я никак не могу в этом убедиться.

Я мягко обвожу свои черты кончиками пальцев, действуя аккуратно, стараясь не пораниться своими новыми когтями.

Я не чувствую ничего особенно странного в...

Подождите, я забираю свои слова назад...

Что это?

Странно. Очень странно.

Возможно, моя память меня обманывает, но я отчётливо помню, что была волком.

- Неужели я теперь единорог?"

Когда я смотрю вверх, я вижу это на самом краю моего зрения. Я не обратила внимания раньше, но...

Из центра моего лба торчит чёрный рог длиной около 30 сантиметров, слегка изогнутый вверх. Очевидно, он сделан из того же странного металла, что и мои пальцы, ступни и скелет. По всей его длине, от основания до кончика, проходит спиральный желобок. И заканчивается он очень, очень острым кончиком.

Как только я прикасаюсь к нему, он без труда пронзает металлическую кожу моего пальца, оставляя бусинку чёрной крови.

Да. Мне определённо нужно время, чтобы приспособиться...

Будет плохо, если я проткну им кого-нибудь.

Я кладу палец в рот и лениво слизываю с него несколько капель крови.

К моему удивлению, через несколько секунд кровь, которую я только что проглотила, попадает в меридианы, связанные с моим желудком, и тут же всасывается в мой дантьянь, беспрепятственно проникая сквозь его поверхность, в точности как остатки крови демона после трансформации, которой я подверглась.

Я фокусирую свой разум на своём дантьяне, чтобы рассмотреть его более подробно.

- А?

Я не испытываю от этого чувства отторжения, как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2855227>